

Питча — столица Солджестского королевства и растущий город-порт, гордость страны. Но пусть Питча и благословлена выгодным расположением для торговли, столицей она была не всегда. Этот статус город приобрёл лишь с восходом на престол Грюйера, который первым делом расширил порт. Тогда Питча и стала центром жизни государства как на словах, так и на деле.

Покинув Толитук, делегация принца уже через несколько дней оказалась на главной улице Питчи. Уэйн сидел в карете и не мог оторвать глаз от столицы.

— Говорят, в этом городе крутится не меньше золота, чем в Мильтасе, — поделился он мыслями.

— И Натра, и Солджест — на севере, — заговорила Ниним, не скрывая изумления, — но порт кардинально всё меняет.

Натра не обладала незамерзающим заливом. В самой северной части Варно моря скованы льдом больше полугода — это убивало всякое судоходство. Поэтому, по мнению Уэйна, в их стране оно — мусор, место которого только в канаве.

«Не порт, а проклятье!» — жаловался принц.

Для любого капитана плавать в таких водах — сплошное наказание.

— Незамерзающие порты — это так здорово... — вздохнул Уэйн. — Думаешь, они вольют деньги в строительство нашего порта? Правда, я бы не назвал наши рыбацкие пристани портом...

— Вряд ли кто-то захочет строить магазин в месте, которое работает лишь полгода, — ответила Ниним.

— И ведь с погодой-то ничего не сделаешь... О, а что это продают в том ларьке? Никогда такого не видел.

— На празднике урожая в Питче все наслаждаются изысканной едой со всего света. Похоже, слухи не вдали: не зря город называют кулинарной столицей.

— Тут и воздух морской, и лес мачт в причалах, и ряды прилавков с рыбой, которая ещё сегодня плескалась в воде... Питча и Мильтас по объёму торговли, может, и равны, но атмосфера здесь совершенно иная — это тебе не в сердце континента жить. — Уэйн взялся за живот. — Что-то я от этих разговоров проголодался.

— Мы почти приехали — скоро должны поесть, — сказала Ниним.

— Я слона готов съесть.

Пока они беседовали, карета уже подъезжала к дворцу.

* * *

Сам дворец был просто огромным. Дома королей всегда отличались своими размерами. С одной стороны — чтобы сосредоточить всё управление государством, а это требовало немало места для людей, с другой — чтобы демонстрировать силу и власть. Но даже так солдженский дворец поражал воображение. Элитро в Мардене и Уиллерон в Натре по сравнению с ним — жалкие лачуги.

— По-моему, они всё-таки переборщили с масштабом, — прокомментировала Ниним, когда экипаж остановился напротив входа. — Наверняка большая часть дворца пустует.

Уэйн же не торопился с ней соглашаться.

— Точно, — вспомнил он, — ты ведь никогда не видела Грюйера.

— М? Да. Как фламийка, я не жду ничего хорошего от встречи с ним.

— Вот тебе и представится шанс встретить его. Заодно узнаешь, почему это место столь, гм, выразительное.

— На всякий случай предупреждаю: не наломай дров. Ясно?

— Да не бойся, — отмахнулся принц. — Обещаю думать по мере необходимости.

Обещание несколько не уняло беспокойства Ниним, но перечить хозяину слуга не вправе. Изначально планировалось, что девушка останется в Натре, но в итоге фламийка поехала в числе свиты. По правде, Ниним распырало от любопытства из-за слухов о местном короле.

Когда они вышли из кареты, их с поклоном встретили придворные сановники:

— Добро пожаловать, Ваше Высочество. Его Величество ожидает вас в приёмном зале. Сюда, пожалуйста.

Уэйн кивнул и последовал за чиновниками. Смешавшись со свитой принца, Ниним было пошла за ним...

«Гм, это случаем не...»

Краем глаза она заметила стоящую поодаль карету. На таком расстоянии девушка толком не разглядела, но ей показалось, будто уже видела где-то этот экипаж.

«А! Не бросайте меня!» — опомнилась Ниним и засеменяла за остальными.

Войдя во дворец, делегация очутилась в просторном зале, у стен которого возвышались всевозможные статуи и скульптуры. Они заменяли собой картины, что быстро бы испортились из-за солёного воздуха.

Внезапно Уэйн почувствовал на себе чей-то взгляд. Он оглянулся и обнаружил в тени статуи следящую за ним девочку. На вид она младше Флании. Принц её ни разу не встречал, но одежда незнакомки не оставляла сомнений о высоком статусе.

«Она из благородной семьи? — задумался Уэйн. — Решила посмотреть на иностранную королевскую особу?»

Он взглянул в её сторону ещё раз, но уже никого не нашёл.

«Гм... Ну да неважно».

Уэйну было немного любопытно, но самое важное его ожидало впереди — сейчас лучше сосредоточиться на деле.

Вскоре они дошли до дверей, больше напоминающих ворота.

— Прощу. Пожалуйста, проходите, — пригласил их сопровождающий, когда двери открылись.

Внутри их встретили придворные и стража, а в центре на престоле возвышалась грузная фигура.

— Добро пожаловать, юный принц, — поприветствовал гостя властитель королевства Грюйер Солджест, сверкнув гордой улыбкой.

«Теперь понятно...» — подумала Ниним, когда увидела короля.

Дворец будто намеренно возводился для такого выразительного телом человека, как Грюйер. Он не просто толстый — огромный. Вкупе со своим ростом государь походил на каменный валун, который каким-то чудом взгромодили на трон. Джива по сравнению с ним жалкий камешек, а ножки престола, казалось, прогибались под весом короля.

— Я был несказанно рад получить от вас приглашение, — ответил Уэйн.

— Ну конечно! — от души воскликнул Грюйер. — Мне до смерти хотелось пообщаться с вами ещё с тех пор, как мы вместе освободили Мильтас.

— То же касается и меня. Держу пари, эта встреча станет плодотворной для нас обоих.

Король выразительно кивнул.

— Вне всяких сомнений. Вы не голодны? С важными гостями я предпочитаю обсуждать дела за едой.

— Стыдно признаться, сейчас мой аппетит сможет потягаться даже с вашим, — пожал принц плечами чуть удивлённо.

— Ха-ха-ха! Видно, мне нашёлся соперник! — Король шлёпнул себя по пузу, словно по барабану ударил. — Будем надеяться, ваш живот столь же хорош, как и язык, — ехидно добавил он. — Мы славимся непревзойдённой кухней — я уже вижу, как вы съедаете вдвое, а то и втрое больше обычного.

Грюйер подал знак рукой. Тут же рядом возникли несколько слуг с паланкином. Уэйну оставалось лишь восторгаться, как они лихо усадили и подняли на нём своего повелителя.

— В трапезный зал, — скомандовал мужчина.

И подданные как ни в чём не бывало понесли короля. Принцу понадобилось время, чтобы опомниться и поспешить за ним.

— Что? Находите это странным? — поинтересовался Грюйер.

— Скорее, культурным отличием, — осторожно ответил Уэйн.

На лице монарха отразилась приятная улыбка.

— Я уже упоминал однажды: в таком состоянии ходить весьма сложно. Перед вами мой обычный способ передвижения.

«Вот оно как», — смекнул парень.

Он сначала думал, что размерами дворец обязан своему хозяину, но, оказывается, построили его так, дабы ничто не препятствовало перемещению в паланкине.

— Вас к этому привела жизнь в поисках наслаждений, — вспомнил Уэйн.

— Именно, — подтвердил Грюйер. — Люди голубой крови вправе делать то, что иным не дано. Ходить на ногах — удел крестьян. Человек благородный обязан владеть простолюдинами, дабы те носили его на себе.

— Я понимаю, что вы хотите сказать, но...

— Можете не говорить. У каждого из дворян есть своё призвание. Стало быть, как и у вас.

— Моё призвание? Даже не знаю.

— В молодости нас многое искушает. Пробиваясь сквозь успехи и неудачи, мы сталкиваемся со своим внутренним зверем, который и даёт понять, что нам желанно.

«А он король открытых взглядов...» — подумал Уэйн.

В Каварине принца потряс внешний вид Грюйера, приковав всё внимание к себе, в Мильтасе случай поговорить им не представился, однако эта непринуждённая беседа уже доказала его славу мудрого правителя.

«Знал, что чутьё не подведёт! — ликовал парень. — Надо было с самого начала ставить на Грюйера!»

Уэйн предполагал, что Солджест проявит себя с дружелюбной стороны: необходимо и Натру оградить от продвижения на запад, и против Делунио объединиться.

«Я всего-то хотел надкусить пирог, называемый мировой торговлей, но, сдаётся, я получу куда больше. Союзу Кодбэлла и Питчи по силам одолеть Делунио. У Натры хватит солдат. Церковь не станет молчать в ответ на развязывание войны, но Грюйер — иерарх. Он может делать всё что угодно. Мы уничтожим Делунио, поделим его земли, создадим пути для торговли между собой... Чёрт, не люблю делить шкуру неубитого медведя, но всё складывается просто блестяще. Авторитет Натры взлетит до небес».

Вилами по воде писано, однако именно Грюйер пригласил Уэйна — он явно хотел навести мосты. Это и заставило принца вступить в игру.

«Я заключу союз с ним во что бы то ни стало!» — решил парень.

Они прибыли в трапезную. Столы уже заставили украшениями, а серебро приборов поблёскивало на свету.

Уэйн оглядывал зал, как вдруг его взгляд зацепился за девочку, которая заняла почётное место.

— Простите...

Парень видел её, когда только вошёл во дворец. Не успел он осведомиться, кто она и почему здесь, как Грюйер уже ответил:

— Гм, это моя дочь — Торчейла.

— Ах, вот оно что, ваша дочь... Пойдите! Ваша дочь?! — опешил Уэйн, переводя взгляд то на короля, то на девочку.

Дочь несколько не походила на отца: в противовес его громоздкости девчушка выглядела маленькой и хрупкой.

— У нас схожие характеры, но внешне она пошла в мать, — с нежностью объяснил Грюйер — он явно в ней души не чаял. — Торчейла, что ты здесь делаешь? Разве я не велел тебе не показываться, пока я принимаю важного гостя?

На первый взгляд, король спрашивал строго, но на самом деле он улыбался, словно радовался такому стечению обстоятельств. И, судя по выражению лица девочки, Торчейла знала, что ей всё сойдёт с рук.

— Боюсь, я вынуждена тебя послушаться, папенька. Мне было бы зело стыдно, коли я бы не обменялась словечком с принцем Уэйном — знамо ли дело, его обсуждает весь Варно, — ответила она, выпятив грудь. Её речь отдавала стариной. — Смиренно прошу дозволения к вам присоединиться.

Грюйер чуть задумался.

— Спрашивай самого гостя, — ответил он. — Если разрешит — можешь остаться.

«На меня всё спихнул?» — зыркнул на него Уэйн.

Тем временем Торчейла подошла к нему на цыпочках и выполнила реверанс.

— Для меня большая честь встретиться с вами. Я дочь короля Грюйера, а величать Торчейла.

— Благодарю. Если память не подводит, мы уже имели удовольствие видеться ранее, — намекнул парень.

— Ох, тут вы меня подловили, — ахнула принцесса, несколько не чувствуя вины за слезку. — Первое впечатление важно — спору нет, но мне было зело любопытно узнать о нашумевшем

принце. Прощу, простите мою маленькую шалость.

— Ну что вы, будет вам. Женское внимание мужчине только в радость.

— Ой, вы меня смущаете. Но ежели позволите мне присоединиться, мои очи будут обращены токмо на вас. Что думаете? Тем паче я хорошо знаю нашу кухню.

Уэйн задумался. Его первостепенная задача — переговоры с Грюйером. Каждая минута на вес золота, и расточительно тратить бесценное время на третьих лиц. Тем не менее король прекрасно ладил с дочерью — подружиться с ней будет не лишним. Да и как вообще принц и старший брат мог отказать?

— О большем я не смею и просить, — ответил Уэйн. — Так усладим же глаза друг другу. К тому же мне не терпится познакомиться с вашей кухней — вы просто обязаны составить нам компанию.

— Знала, что не откажетесь. Вы не пожалеете, — довольно кивнула Торчейла.

Все трое — король, регент и принцесса — заняли почётные места. Пир начался.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1695904>